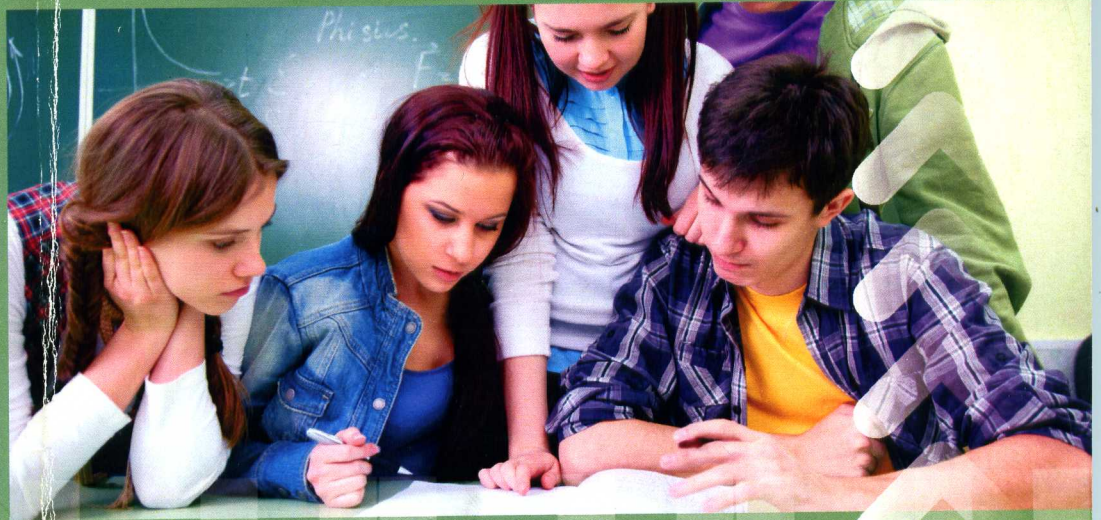

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

**Научная дискуссия:
вопросы
педагогики и психологии**

Часть I

Москва, 2013

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ 127
ЧЕРЕЗ УРОВНИ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ

Виноградская Марина Юрьевна
Виноградский Вадим Геннадиевич

ТЕОРЕТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ 132
МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Гаджиева Патимат Дайитбеговна
Мусакаева Зарема Залимхановна

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС 136
ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ОБЩЕПРИНЯТЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Голубев Юрий Владимирович

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ 140
ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Джеджера Клавдия Витальевна
Рудь Галина Владимировна

Список литературы:

1. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социс. — 1991. — № 4 — С. 70—78.
2. Гишинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учебное пособие. — СПб. 1993. — 198 с.
3. Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения: вопросы теории. — Казань: Изд-во КГУ, 2000. — 160 с.
4. Пеньков Е.М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. — М.: Высшая школа, 1990. — 176 с.
5. Смелзер Н. Социология: М.: Прогресс-Универс, 1994. — 688 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Джеджеря Клавдия Витальевна

*канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры практической психологии и психотерапии,
Ровенский государственный гуманитарный университет,
(Украина)*

Рудь Галина Владимировна

*канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры практической психологии и психотерапии,
Ровенский государственный гуманитарный университет
(Украина)*

В статье сделана попытка выделить проблемы педагогической этики в высших учебных заведениях, вызванные общественными рисками, которые имеют место в современной социокультурной ситуации, проанализированы отдельные возможности решения этих проблем.

Ключевые слова: педагогическая этика, педагогический долг, общественный риск.

Переориентация мирового сообщества на антропогенные параметры жизнедеятельности требует качественно нового, ориентированного на человека нормативного пространства. Соответственно высшая школа призвана выполнять задачи по развитию личности

как субъекта нормативных, прежде всего моральных отношений, способной не только воспринимать, анализировать и оценивать моральный аспект действительности, но и влиять на него, изменять к лучшему.

Исследования по вопросам развития сферы образования (Г. Балл, И. Бех, Р. Беланова, В. Галузинский, С. Гончаренко, В. Журавский, И. Зязюн, М. Евтух, В. Кузь), этики (Н. Вознюк, Т. Золотухина-Аболина, Е. Ефименко, А. Линчук, В. Малахов) и педагогической этики (Г. Васянович, В. Иноземцев, М. Култаева, О. Мещанинов) свидетельствуют, что сейчас это требование реализуется неоднозначно, а в образовательной сфере появились проблемы, обусловленные спецификой современной социокультурной ситуации.

Учитывая изложенное, целью нашей статьи является анализ возможностей решения проблем педагогической этики в высших учебных заведениях, обусловленных имеющимися общественными рисками.

Ведь очевидно, что в современных условиях нравственный потенциал культуры нередко искажается или остается нереализованным, а провозглашенные в обществе нравственные идеалы демократии и гуманизма оказываются декларативным и парадоксальными. Наряду с одновременно с утверждением ценности морали наблюдается пренебрежение моральными нормами со стороны общественных институтов и отдельных граждан, гуманистические принципы переплетаются с антигуманными действиями. Очевидно, что возникшие в этих условиях общественные риски отражаются и на педагогической этике, создавая при этом серьезные проблемы.

Так, в условиях трансформации ценностно-нормативного механизма социальной регуляции (перехода от системы социального контроля советского образца к сравнительно новым рыночным регуляторам) возникает риск неадекватного восприятия педагогами и студентами сущности морально-этического регулирования рыночных отношений. Мы согласны с Н. Култаевой, что произведенные на этой основе утилитарные личностные потребности и непродуктивные личностные ориентации приводят к моральной деградации отдельных педагогов, к потере ими рычагов морального воздействия на студентов [4, с. 94], а их корыстолюбие существенно сказывается на авторитете всей педагогического сообщества. Как следствие, нивелируется значение знания, образованности, воспитанности, искажается смысл образования как общественной ценности.

Впрочем, как справедливо отмечает В. Малахов, «в области духа ... не бывает простых возвращений» [7, с. 8]. Поэтому наряду с риском

искаженного восприятия сущности рыночных регулятивов остается реальным риск деградации нравственных устоев вследствие сохранения так называемых принципов социалистического бытия. Таким образом, критерии добра, справедливости подменяются частными партийными интересами, абстрактными «высокоидейными» представлениями и стремлениями «широких народных масс».

В частности, стоит согласиться с выводами М. Култаевой и А. Мещанинова, что до сих пор наша духовная жизнь испытывает «... влияния иммунного механизма старой системы», которая «охотно демонстрирует упущенные возможности, но не дает сил и ресурсов для их осуществления» [4, с. 93]. Действуя на академическую сферу, такой механизм реанимирует искривленные аксиологические ориентиры в оценке педагогических феноменов с позиций справедливости, ответственности, чести, достоинства. Так, моральный принцип справедливости довольно часто приобретает значение метафизического смысла равенства, ответственность осмысливается в пределах определенных предписаниями (властными, идейными) обязательств. Указанные приоритеты создают основу для морально-правовой аномии, нарушения правовых норм в образовательной политике и практике, мешают педагогам осознать свое истинное предназначение и добросовестно выполнять свою миссию. В результате теряется чувство ответственности — аморальность оправдывается экономическими проблемами, кризисными явлениями т. д.

Этот процесс углубляется с помощью средств массовой информации. Пропагандируя аморальные образцы человеческих отношений (насилие, измену, пренебрежение человеческим достоинством, честью, любовью, доверием) в условиях упадка культуры, потери значимости воспитанности как ее основного критерия, они создают плодородное основание для всевозможных моральных аномалий в сознании и поведении подрастающего поколения.

Как видим, формирование новой социокультурной действительности сопровождается неопределенностью системы оценочных критериев и эталонов, недостаточной влиятельностью морально-этических регулятивов, когда демократические основы в отношениях нередко превращаются во вседозволенность, подкрепленную физической силой, властью, деньгами.

Указанные риски являются серьезным испытанием для высшей школы, которая оказалась в достаточно противоречивой ситуации. С одной стороны, ее представители должны создать условия для возрождения и укрепления нравственного потенциала студентов, помочь молодым людям найти, восстановить, осознать и принять

истинные нравственные ориентиры, стать примером, достойным для подражания. С другой стороны, они сами оказались под влиянием ряда факторов, которые достаточно негативно сказываются на их нравственности, следовательно, на верховенстве принципов педагогической этики.

Решение проблемы невозможно без выработки «педагогического иммунитета» относительно таких воздействий. Сегодня морально-этическое лицо педагога представляется (приводим точку зрения В. Галузинского и Н. Евтуха) лишенным порочных качеств, фальши и упорства, охватывающим все прогрессивные достижения цивилизации, ориентированным на справедливость, порядочность, благородство... этическое соответствие педагогических действий, верность высоким идеалам, великодушие в поступках, тактичность, деликатность [2, с. 136], а нравственный идеал педагога видится в образе мудрого, доброго, требовательного, образованного человека, истинного гражданина, «который имеет собственные твердые убеждения и прочные моральные устои, способен мужественно их отстаивать...» [5, с. 325—326].

Однако, как показывает практика, эти простые и понятные требования реализуются далеко не каждым педагогом и не в каждой педагогической ситуации. Изучая предложения по вопросу преодоления этой проблемы Г. Даниловой, М. Култаевой, А. Мещанинова, Г. Васяновича [1; 3; 4], мы пришли к выводу, что дальнейшее личностное развитие педагога следует ориентировать на осознание ответственности за результаты его деятельности. Без сомнения, следует согласиться с Г. Васяновичем, что педагогическая этика должна развиваться как этика ответственности, т. е. как такая, которая основывается на глубоком осознании учителем своего назначения в контексте развития нации, становления страны с устоявшимися демократическими традициями и верховенством закона [1, с. 227].

Педагог сегодня является субъектом нравственных отношений и несет ответственность за качество их реализации в ходе обучения и воспитания. Это означает, что он должен глубоко усвоить и принять нравственное содержание взаимодействия с воспитанниками, разумно сочетать требовательность и уважение к личности воспитанника с суровой властью, доступность и отзывчивость — с принципиальностью и корректностью, нравственную свободу с долгом перед обществом и собой. На этой основе становится возможным педагогическое взаимодействие, наполненное гуманистическим содержанием — сотрудничество участников учебно-воспитательного

процесса, организованного на основе взаимопомощи, взаимоподдержки, моральной справедливости.

Отметим, что указанные требования могут быть реализованы при условии выполнения высшим учебным заведением своей миссии в аспекте надлежащей подготовке молодежи к работе на рынке труда и обеспечении интересов всех потребителей (Э. Шейн), прежде всего: студентов — в учении; высших учебных заведений — в достижении научных и практических результатов; общества — в очагах знания; общественности — в жизнеспособной институции, которая пополняет рынок труда специалистами, готовыми к работе по различным направлениям [9, с. 66—67].

Необходимое для этого усовершенствования нравственных отношений в сфере высшего образования может произойти в условиях дальнейшего развития антропоцентрического образования, утверждения демократических ценностей и расширения демократической основы деятельности высших учебных заведений.

Внедрение в образовательную практику гуманистических реформ требует также усиления культуротворческой функции образования, что может способствовать культурной идентификации студентов через овладение общекультурной наследием. Ключевой задачей высшей школы должна стать подготовка интеллигента — человека воспитанного, творческого, рационально мыслящего, самодостаточного, ответственного и результативно взаимодействующего с окружением на основе диалога.

Выдвижение диалога как ведущего принципа социального взаимодействия человека с человеком является предпосылкой для морального совершенствования как студентов, так и педагогов. Ведь, как справедливо замечает Е. Руденский, диалог возможен только «между духовно богатыми, социально компетентными личностями» [8, с. 28], которые взаимодействуя между собой достигают того высокого уровня взаимоотношений, который называется «событием» [8, с. 29].

Для этого в современном обществе имеются определенные потенциалы. Так, утверждение принципов гражданственности и демократии сопровождается заметной переориентацией в системе стимулирования поведения человека от применения средств социального принуждения к формированию общественного мнения. В нравственной жизни общества усиливаются позиции ценностей свободы и ответственности. Пользуясь этими предпочтениями и имея доступ к информационным источникам и эффективным технологиям, человек получает гораздо больше возможностей для свободного

морального вибору і впливння на своє оточення, стає суб'єктом нравственных отношений.

Изложенное свидетельствует, что несмотря на трудности, в которых сегодня оказалась высшее образование, и связанные с этим проблемы педагогической этики, последние имеют перспективы к решению. Они заключаются в демократизации и гуманизации (в частности диалогизации) образовательных процессов, утверждении этики ответственности во всех звеньях академической жизни.

Исследуемая проблема не исчерпывается материалом этой публикации. Дальнейшего изучения требуют и другие ее аспекты, в частности вопросы преодоления академической нечестности и коррупции, поиска действенных механизмов влияния на нравственное сознание и поведение личности.

Список литературы:

1. Васянович Г.П. Збірка наукових праць / Г.П. Васянович. — Львів: Норма, 2005. — 448 с.
2. Галузинський В.М. Основи педагогіки та психології вищої школи: Навч. посіб. / В.М. Галузинський, М.Б. Євтух. — К.: ІНТЕЛ, 1995. — 168 с.
3. Данилова Г. Акмеологічна модель педагога / Г. Данилова // Освіта і управління. Т. 8. — 2005. — № 3—4. — с. 82—84.
4. Етика в університеті // Покликання університету: Зб. наук. пр. / Відп. ред. О. Гомілка. — К.: РІА «Янко»; «Веселка», 2005. — с. 90—33.
5. Етика: Навч. посіб. / Т.Г. Аболіна, В.В. Єфименко, О.М. Лінчук та ін.. — К.: Либідь, 1992. — 328 с.
6. Золотухина-Аболіна Е.В. Современная этика: Учебник для вузов / Е.В. Золотухина-Аболіна. — Ростов н/Дону: Изд. центр «Март», 1998. — 442 с.
7. Малахов В.А. Етика: Курс лекцій: Навч. посіб. / В.А. Малахов. — К.: Либідь, 1996. — 304 с.
8. Руденский Е.В. Основы психотехнологии общения менеджера / Е.В. Руденский. — М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1997. — 180 с.
9. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под. ред. В.А. Спивака / Э.Х. Шейн. — СПб.: Питер, 2002. — 336 с.